

Первый день борьбы за выживание

Было непонятно, что стало с жёлтыми засохшими сорняками, то ли их вытоптали дикие животные, то ли съели, а, может быть, они высохли под жгучими лучами палящего солнца, но даже такая трава здесь была редкой. Повсюду были лишь серые пожелтевшие корни.

Кроме того, виднелись участки, где даже эти корни были выедены подчистую, оставив после себя только грязь, превратившуюся в прах.

Из песчаной норы выбрался чёрно-серый заяц, пристально оглядел окружающую обстановку. Убедившись, что ему ничего не угрожает, он прильнул к земле и начал грызть сухие корни. Приближалась зима и, пока всё ещё оставалось немного времени, все животные старались накопить как можно больше жира, чтобы пережить это суровое время.

Высокая и крепкая мужская фигура вдали крепко держала копьё с острым наконечником и, припав к земле, как дикий леопард, бесшумно наблюдала за жирным зайцем, с каждой секундой всё ближе подбираясь к своей добыче.

Раздался шелестящий звук.

Нога зайца задёргалась. Тушка его не была разбита копьём, вместо этого был раскрыт череп.

Человек приблизился к тушке животного. Несмотря на то, что череп был разбит, шкура не была повреждена. С помощью травяной верёвки он за ноги привязал зайца к концу копьё.

Мужчина уже собрался уходить, но внезапно остановился, а затем склонился, чтобы внимательно осмотреть землю.

На обципанной редкой траве он увидел след, тянувшийся с запада на восток, будто кто-то тащил нечто вроде кола.

Человек выпрямился и пошёл по следу. След на земле был очень длинный и непрерывно расширялся вперед.

Высокий и здоровый загорелый мужчина коснулся пятна крови на земле, поднял руку и понюхал. Кровь уже была сухой, но все еще имела отчетливый характерный запах. Независимо от того, был ли тот, кто оставил это пятно, человеком или животным, прошло не больше половины дня с тех пор, как оно прошло здесь.

Животное или человек, кто же это раненое существо?

Мужчина облизнул губы, длинные узкие чёрные глаза жадно и безжалостно сверкнули. Шрам

от ножа образовывал странный узор на его лице, придавая ему вид крайне дикий.

Зайца, которого он только что поймал, было мало, ему нужно найти ещё еды.

В поисках он пошёл по следу на восток и вскоре на расстоянии примерно двух с половиной километров обнаружил небольшой травяной пяточок, радиус которого составлял всего двенадцать-пятнадцать метров.

Посреди пяточка была впадина, которая была чем-то вроде небольшого пруда, в нём собиралась грязно-жёлтая илистая вода. Там росло большое количество травы, любящей влагу. И это был единственный маленький кусочек зелени в окрестностях, и даже более того, эта небольшая впадина, которая глубиной не достигала даже полуметра, была единственным источником воды, который можно найти на протяжении десяти километров.

У кромки воды лежал человек. Было непонятно жив он или мёртв.

И почему он был в отключке? Потому ли, что израсходовал все свои силы, или потому, что уже покинул это тело? Человек подполз к пруду, одна рука уже была опущена в лужу, но рот его так и не смог коснуться поверхности воды.

Верхняя часть тела человека была обнажена, а вокруг талии была повязана только веревка с травой. Судя по оголённой коже, человек был определенно юным, и невысокого роста. Тело было настолько худым, что под кожей виднелись очертания костей.

Вокруг летали вездесущие мухи, помимо них, были и другие жуки, названия которых он не знал. Все насекомые в округе считали, что человек, который упал в лужу, на сегодня был их трапезной, а возможно даже и на последующие дни. Они очень быстро находили место на человеческом теле, где можно поживиться плотью. И уже были готовы приступить к трапезе.

Больше всего жуков сконцентрировалось на правой ноге человека.

На ней была довольно большая рана, как будто дикое животное укусило его выше колена и сломало кость. Рана выглядела так, как будто её подвергли простому лечению, сломанная кость была плотно перевязана травяной веревкой. Не известно, было ли это из-за жаркой погоды или нехватки лекарств для лечения, но кожа, окружающая рану, начала гноиться. Огромное количество белых личинок ползало по ней.

Чёрный жук прокусил тухлое мясо ноги своими большими клещами, чтобы оторвать крупный кусок. Полагаясь на свой острый треугольный череп, он хотел глубже зарыться в кровотокающее мясо.

Человек лежавший на земле, пришел в себя от боли. Всё его тело дрожало.

— Блять!..

Очнувшись, Янь Мо не мог поверить, что его конец настолько жалок. Он полз почти целый день до того, как наконец обнаружил этот источник воды. Он думал, что погрузился в лужу и напился вволю, на самом же деле просто отключился.

Янь Мо не обращал внимания на острую боль, исходившую от раны на правой ноге. Подтягивая тело руками, он подполз вперед, а затем упал головой в лужу, полностью скрывшись в воде.

Вода вовсе не была холодной, лишь слегка прохладной, но для человека, который целый день провёл под жгучими лучами солнца, температура воды казалось довольно низкой, что помогло немного снизить температуру головы.

Янь Мо вовсе не пил воду из лужи, лишь слегка сполоснул голову.

Неотфильтрованная вода была настолько грязной, что, если бы он её выпил, при его состоянии здоровья и с его травмой, он бы с высокой вероятностью подцепил какую-нибудь дрянь.

Когда он только приполз сюда, он обнаружил следы животных у кромки воды. Опираясь на свой многолетний медицинский опыт, он полагал, что вода пригодна для питья. Он хотел набрать в свои ладони воды и дать ей немного отстояться, чтобы муть немного осела, но обморок застал его врасплох. Янь Мо смотрел на качество воды, пока размышлял о том, как же поступить.

Он понимал, что вполне возможно, из-за того, что его рана заражена, у него поднялась температура. Это значит, что нет времени ждать, пока осядет мусор. Сначала нужно попить и остудиться, прежде чем думать, что делать дальше.

Янь Мо не вынимал голову из воды, пока не смог больше задерживать дыхание. Видимо из-за очень жаркой погоды и климата, похожего на пустынный, он не увидел никаких других организмов в луже, кроме дикой травы.

Жаль, он хотел найти пару пиявок, чтобы те отсосали излишнюю кровь вокруг раны.

Янь Мо слегка приподнялся, чтобы взглянуть на свою травмированную правую ногу и увидел чёрного жука, который уже успел зарыться наполовину в его рану.

Он не стал пользоваться голыми руками, чтобы вытащить насекомое, вместо этого он вырвал пару корней, и, используя их как острый нож, без колебаний разрезал свою собственную плоть и выковырял жука из своей ноги.

Когда из раны хлынула кровь, Янь Мо сунул руку в лужу, ладонь устремилась вниз, раскапывая её дно. Затем он вытащил большой ком грязи, обычно располагающейся под жёлтым песком, и

размазал её по ране.

Это был самый жестокий, а также самый действенный способ остановить кровотечение, но у Янь Мо сейчас не было выбора.

Он убрал всех жуков, которые пиروвали на его ране, оставив только белых личинок, которые поедали гниющую плоть. Что касается комаров, которые его окружали, сейчас это было не важно. Даже если его это и беспокоило, сейчас не время заботиться о таких мелочах. Уголок рта Янь Мо приподнялся, обнажая крайне нелепую улыбку.

Вытянув ногу, Янь Мо снова подполз к луже и набрал немного воды. Содержание песка в воде было очень высоким, и, если бы он захотел подождать, пока тот весь не осядет, ему бы понадобился целый день.

Даже если эта вода с высоким содержанием песка сможет утолить его жажду, то совсем ненадолго, потом желание пить вернётся и станет ещё сильнее. Но Янь Мо больше не мог терпеть.

Умереть от жажды прямо сейчас или умереть от неё же, но чуть позже? Умереть от жажды или в конце концов умереть от болезни из-за отсутствия возможности очистить воду?

Янь Мо нашел место, в котором вода казалась не такой грязной, рукой смахнул верхний слой сора, плавающего на поверхности. Используя свои пальцы, отфильтровал пыль, которую можно было увидеть невооруженным глазом. Облизнув губы, поднёс воду ко рту и выпил её.

Немного странно пахнущая вода стекала по его горлу, насыщая нутро влагой. Несмотря на то, что пить её было крайне сложно, он всё равно продолжал пить глоток за глотком. Это не только временно утолило его жажду, но и наполнило желудок.

Закончив пить, Янь Мо сел, чтобы немного передохнуть. Он всеми силами старался игнорировать боль в ноге. В настоящее время у него не было другого выбора, всё что он мог сделать, он уже сделал.

Он повернул голову, вглядываясь в поверхность воды. Отражение шло рябью и было нечетким, но он все равно мог разглядеть свою нынешнюю внешность.

Волосы на голове беспорядочно торчали во все стороны и напоминали грязную рисовую солому. Длина их тоже была беспорядочной, где-то короткие, где-то уже отросшие. И вся его голова смертельно зудела. Янь Мо мог только догадываться, сколько же вшей обитало в его пышной шевелюре.

Ощупав частично лицо, он понял, что кожа была довольно гладкой. Его подбородок ещё не покрылся щетиной. Всё это означало, что он точно не старик. Ещё раз оглядев себя и взглянув

на кожу, Янь Мо предположил, что сейчас его тело в юной поре. Он не мог точно определить возраст по очень простым причинам. Во-первых, он не мог ясно видеть своего лица. Во-вторых, окружение и природные условия, в которые он попал довольно специфичны, просто взглянуть на кожу недостаточно, не стоит забывать, что люди в пустынях взрослеют раньше.

Было бы неплохо иметь сейчас хотя бы нож, а будь у него ещё и зажигалка, было бы просто замечательно.

Янь Мо откинул эти мысли и старался к ним больше не возвращаться. Желая что-то одно, он по цепочке начинал желать больше и больше, это могло длиться бесконечно. Позволять себе тратить время на подобное просто бессмысленно. Всё, что сейчас он имел – это соломенная верёвка вокруг его талии и травяная юбка, которая прикрывала его источник потомства.

Изначально и верёвки, и юбки у Янь Мо не было. Он сам сделал всё это, сплетя пару сорняков. Его пугала перспектива, что пока он был вынужден ползти по песку и сухим то ли корням, то ли траве, эта часть его тела могла пострадать. Тем не менее, это временное решение было крайне неудобным. Хотя юбка и справлялась со своим предназначением, но жёсткая ломаная трава впивалась в нежную кожу, причиняя дискомфорт.

Янь Мо догадывался, что его, скорее всего, кто-то оставил. Из-за полученных травм он уже не мог ходить, и, учитывая то, что рана была заражена, скорее всего, человек, покинувший его, предположил, что Янь Мо уже не жилец. Что же касалось полного отсутствия одежды, то, вероятно, тот человек взял её с собой, так как мертвецу вещи не нужны.

Если его догадка верна, то этот мир, в котором люди не оставили ему даже маленького лоскута одежды, чтоб прикрыть интимные места, был очень беден.

Впрочем, у него было и более оптимистичное предположение. А что, если его похитили, и, когда оказалось, что он не может больше продолжать идти, его бросили. А для того, чтобы не оставлять никаких улик полиции, забрали его одежду.

В случае, если последнее предположение было верным, тогда еще была возможность вернуться в современное общество.

Но!

Глядя на загорелую тёмную кожу, нельзя было сказать, что это естественная темнота. Кроме того, загар мешал определить, была ли кожа на самом деле коричневой или жёлтой.

А глядя на грубые ноги и ладони, с первого раза можно понять, что этот человек много работал руками. Мало того, что у него на руках была куча мозолей, они ощущались очень естественно. Разве так будет выглядеть тело молодого хозяина богатой семьи, которого похитили?

Исходя из всего этого, он определённо прибыл в очень захудалое место с «гуманными» нравами. Если бы они не были «гуманными», смогли ли люди бросить человека, который ещё не умер? Возможно, люди здесь даже не имели понятие о правовых системах, иначе это должна была быть группа крайне бедных и голодных преступных концентрационных лагерей.

Неважно, что из этого было правдой, в любом случае всё это было крайне ужасно.

— Эх! — внезапно вздохнул Янь Мо, задерживая дыхание и снова опуская голову в воду, но на этот раз не для того, чтобы остудиться, а для того, чтобы помыть голову.

Голова у него чесалась до смерти. Он даже отчетливо чувствовал, как мелкие кровососы снуют туда-сюда по его коже.

Если бы у него был нож, он точно сбрил бы волосы и с удовольствием стал бы лысым.

Янь Мо вытащил голову из лужи, теперь она уже не так чесалась.

И начал думать о том, как выжить.

Прежде всего, он должен был тщательно исследовать этот небольшой травяной лужок, на случай если здесь можно найти какую-нибудь останавливающую кровь или снижающую лихорадку лекарственную траву.

Было бы ещё лучше, если бы он смог найти какой-то крепкий кустарник, от которого можно было бы отдрать пару веток. С их помощью он бы вправил и зафиксировал сломанную ногу.

Потом ему все еще нужно оружие, чтобы защитить себя. Уже почти наступила ночь. Скоро начнут появляться не только ночные животные, но и животные, которые придут на водопой. Если он не сможет покинуть это место до того, как стемнеет, то его, не имеющего ни оружия, ни огня для обороны, точно в итоге съедят.

В конце концов, всё же лучше быстро покинуть это место. Хотя здесь и была вода, тут слишком опасно.

Янь Мо оглядел травяной пляж. Он не увидел ничего, что напоминало бы кусты, здесь росла только трава.

Вокруг было много травы, но она была далеко, Янь Мо пополз вперёд, подтягиваясь на руках, надеясь, что он сможет найти некоторые полезные травы.

Перед глазами с гулким стуком появилась чёрная деревянная палка.

Янь Мо некоторое время в замешательстве смотрел на неё, прежде чем обрадоваться, это люди!

Человек, стоящий за спиной Янь Мо, копьем преградил ему путь. Глаза человека быстро скользнули по обнаженной спине юноши и ненадолго задержались на заднице, на которой всё еще оставалось немного мяса.

Свободной рукой он потёр область промеж своих ног, решая, должен ли он сперва выпустить пар или же сразу убить его и вернуться в племя.

«Этот юнец ранен, скорее всего, он умрёт, а если нет, то все равно останется инвалидом. Оставить его живым – только пустая трата еды».

Янь Мо с огромным усилием приподнял верхнюю часть тела, желая повернуть голову, чтобы посмотреть на человека, который стоял позади него.

Янь Мо ясно видел лицо человека за ним.

А человек также ясно видел лицо Янь Мо.

Маленькое лицо было очень чисто вымыто. Добросердечный и честный на вид, это был очень искренний и наивный юноша.

Сердце Янь Мо пропустило удар. Лицо человека не предвещало ничего хорошего. Глаза, оценивающие его, смотрели так, будто перед ним лежит кусок мяса.

А люди здесь должно быть дикие.

Неважно, был ли этот человек на самом деле так ужасен, он не мог скрыть варварскую и кровожадную ауру, исходящую от него. На его лице был зеленовато-синий орнамент, а на талии красовалась шкура какого-то животного.

Какой современный человек будет так одеваться?

Янь Мо чувствовал жажду крови. Его хотели убить!

В тот самый момент, когда незнакомец собирался поднять руку, чтобы убить его, Янь Мо изобразил самое честное и ласковое улыбающееся выражение за всю свою жизнь.

Рука, потянувшаяся к шее Янь Мо, остановилась. Сначала он хотел просто сжать шею этого человека. Несмотря на то, что он действительно собирался поступить именно так, ему

пришлось передумать. Довольно быстро темнело, ему нужно как можно быстрее вернуться в деревню, а этот травяной луг был небезопасным.

— Брат, дай мне немного еды, и я буду пахать как конь, хорошо?

Человек не мог понять, что говорит Янь Мо, но он посмотрел на это маленькое лицо с простой и честной улыбкой и у него возникло приятное впечатление о нём.

«Взять его в племя и воспитать? Даже если он станет инвалидом и будет настолько бесполезным, что не сможет работать, его всё ещё можно будет использовать, пока он не сломается. Или просто взять его с собой в качестве запаса мяса на зиму».

— Брат, у меня нет никого, кто мог бы мне помочь. Если ты спасёшь меня, я обязательно отплачу тебе.

«Слушать его крики тоже будет приятно. Драть его и слушать, как он плачет, будет здорово».

— Брат... — Янь Мо не дали договорить, человек резко, ребром ладони, ударил по шее парня, и Янь Мо потерял сознание.

<http://bllate.org/book/13594/1205449>